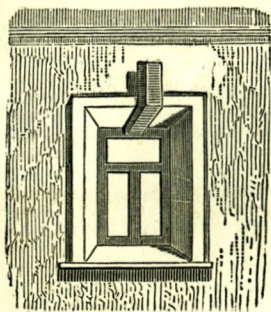

XXI. ОЧИЩЕНІЕ ВОЗДУХА.

Лучшее средство для поддержанія хорошаго воздуха въ жилищѣ есть правильное провѣтриваніе, которое всего успѣшнѣе достигается хорошо устроенными форточками. Въ дѣтской комнатѣ онѣ должны быть устроены вверху окна, и своею верхнею частью должны откидываться наклонно во внутрь; при такомъ ихъ устройствѣ токъ воздуха устремляется по направленію форточки, къ потолку. Въ дѣтской особенно важно избѣгать сквознаго вѣтра, а потому форточка не должна быть помѣщена низко.

Для провѣтриванія дѣтскихъ комнатъ зимою, я совѣтую устраивать жестяныя плоскія трубы, кото-

рыя, проходя сквозь верхніе края оконныхъ рамъ, заворачиваются вверхъ такъ, что отверстія ихъ отстоятъ на два, или на три вершка отъ потолка. Воздухъ входитъ свободно чрезъ такія трубы, не причиняя сквознаго вѣтра.

Лѣтомъ, въ теплое время, слѣдуетъ открывать цѣлое окно. Въ комнатѣ, гдѣ дѣти, не должно употреблять никакихъ куреній, а напротивъ того — весьма полезно освѣженіе и очищеніе воздуха раздробленною жидкостью посредствомъ такъ называемыхъ пульверизаторовъ, или душилокъ. Вспрыскивая, такимъ образомъ, одною водою, или съ прибавлені-

емъ одеколона, мы омываемъ воздухъ, потому что водяныя брызги увлекаютъ собою механически примѣшанныя къ воздуху частицы, вредныя для дыханія.

Чистый воздухъ способствуетъ образованію хорошей крови, а слѣдовательно и хорошему питанію мозга и нервовъ — оттого, при хорошемъ воздухѣ, дѣти бываютъ бодры, не раздражительны и пользуются покойнымъ, укрѣпляющимъ сномъ.

XXII. СОЛНЕЧНЫЙ СВѢТЪ.

Но солнышко взошло, природу освѣтило,
По царству Флорину разсыпало лучи,
И бѣдный василекъ, завянувшій въ ночи,
Небеснымъ взоромъ оживило.

Крыловъ.

Родители! Не замѣчаете ли вы, что дѣти
ваши, худосочныя и слабыя зимою, получа-
ютъ румяность и живость въ лѣтнее время?
По сему не отнимайте у нихъ свободы поль-
зоваться благотворительнымъ дѣйствіемъ
свѣта!

Каменскій, «О физич. восп. дѣтей». 1812.

Свѣтъ состоитъ въ движеніи тончайшаго, всюду
распространеннаго вѣщества, называемаго эфиромъ; по-
добно колебаніямъ звуковыхъ волнъ, онъ приводитъ
въ сотрясеніе воздухъ, и своимъ соприкосновеніемъ
дѣйствуетъ на всѣ организмы возбуждающимъ обра-
зомъ, выводя ихъ изъ состоянія покоя. Первые лучи

восходящаго солнца пробуждаютъ отъ сна птицъ, животныхъ и всю природу: все живущее въ ней начинаетъ двигаться и дѣйствовать; являются шумы и звуки, отъ которыхъ происходятъ новыя разнообразнѣйшія колебанія и сотрясенія воздуха.

Несомнѣнно, что солнечный свѣтъ оказываетъ химическое дѣйствіе на растенія, которыя днемъ принимаютъ углекислоту, выдыхаемую людьми и животными, и освобождаютъ кислородъ, который такъ важенъ для нашего дыханія; ночью же растенія дѣйствуютъ обратно: принимаютъ кислородъ и отдаютъ углекислоту. Поэтому ночью въ комнатѣ, гдѣ спятъ дѣти, не должны быть цвѣты. Несомнѣнно, что солнечные лучи оказываютъ химическое дѣйствіе и на животные организмы — это даже доказано Молешотомъ. Производя опыты надъ лягушками, онъ замѣтилъ, что при дѣйствіи свѣта онѣ отдѣляютъ больше углекислоты, чѣмъ въ темнотѣ.

При недостаткѣ свѣта одинаково страдаютъ и растенія и животныя: первыя теряютъ зеленый цвѣтъ

листьевъ, дѣлаются вялыми, блѣдными. Листья общеизвѣстнаго растенія *Ficus elastica* отъ отсутствія свѣта дѣлаются черно-бурыми и умирають.

При недостаточномъ свѣтѣ, у дѣтей происходятъ подобныя измѣненія въ питаніи ихъ организма, какъ и у растеній. Отъ нарушеннаго обмѣна веществъ, особенно газовъ крови, кожа блѣднѣетъ, нерѣдко въ ней образуется даже отеочное состояніе, лицо дѣлается обрюзглымъ.

Весьма поучительны въ этомъ отношеніи наблюденія врачей надъ работниками въ шахтахъ, которые обречены на продолжительное лишеніе благотѣльнаго дѣйствія солнечныхъ лучей. Тѣ изъ этихъ рабочихъ, которые поступаютъ на работу въ шахтахъ съ дѣтскаго возраста, обыкновенно бываютъ малы ростомъ, въ большей или меньшей степени уродливы, крайне блѣдны и худы. Что же мы находимъ тамъ, гдѣ безпрепятственно и продолжительно вліяють обильные лучи солнца? Не ускользнуло отъ вниманія самаго наблюдательнаго изъ людей — Гумбольдта и со-

временнаго намъ знаменитаго Дарвина, что у племенъ, которыя ходять голыми подъ палящими лучами тропическаго солнца, развиваются крѣпкіе, здоровые организмы.

Послѣ сказаннаго мною понятно, почему такъ важно наблюдать за достаточнымъ притокомъ солнечныхъ лучей въ дѣтскія комнаты.

Дѣти, подобно растеніямъ, блѣднѣютъ, вянутъ и болѣзненно развиваются, если они не пользуются достаточнымъ солнечнымъ свѣтомъ; у такихъ дѣтей легко развивается малокровіе, золотуха и англійская болѣзнь. Италіянская пословица совершенно справедлива: куда не входитъ свѣтъ, туда приходитъ врачъ.

Докторъ *Фурко* приводитъ весьма интересное наблюденіе относительно вліянія дѣйствія свѣта на здоровье дѣтей.

Однажды онъ замѣтилъ, что прекрасныя туовыя деревья, растущія передъ окнами одного училища, были срублены. Онъ узналъ, что тѣнь отъ этихъ деревьевъ усиливала распространеніе цынги между дѣть-

ми, ходившими въ эту школу, и что послѣ того, какъ они были срублены, здоровье дѣтей замѣтно улучшилось. Этотъ примѣръ можетъ оправдать совѣты, которые не разъ мнѣ случалось дѣлать въ Харьковѣ относительно помѣщенія для дѣтей. Не разъ я, наблюдая, что блѣдныя, золотушные дѣти были помѣщены въ комнатѣ, обращенной окнами на сѣверъ, настойчиво совѣтовалъ перемѣнить дѣтскую и перенести ее въ комнату, хорошо освѣщаемую яркими лучами солнца. Послѣ исполненія моего совѣта, я имѣлъ удовольствіе наблюдать, какъ дѣти становились здоровѣе, и конечно я приписывалъ это единственно дѣйствію лучей солнца, а не рыбьему жиру, который до того не оказывалъ никакой пользы, не смотря на продолжительное его употребленіе. Вообще въ лѣченіи золотухи, англійской болѣзни и малокровія дѣтей самую существенную роль играетъ гигиена. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли сравнить дѣйствіе ложки какаго-нибудь рыбьяго жира съ дѣйствіемъ обильныхъ, грѣющихъ солнечныхъ лучей?

Недавно я замѣтилъ въ членахъ одного семейства, кромѣ отца, мало остававшагося дома, сильно развитое малокровіе, головныя боли, частыя лихорадки, блѣдныя, болѣзненныя и скучныя лица. Въ комнатахъ у нихъ, даже лѣтомъ, было и сыро и мрачно отъ того, что солнечный свѣтъ съ трудомъ и скудно пробирался къ нимъ сквозь густыя вѣтви деревьевъ и кустарниковъ, закрывавшія все окна домика, окруженнаго садомъ. Какъ-то я зашелъ въ этотъ домикъ, чтобы навѣстить его болѣзненныхъ обитателей, и меня поразилъ свѣтлый, веселый, будто праздничный видъ жилища, прежде казавшагося мрачнымъ. Улыбающіяся лица матери и дѣтей гармонировали съ остальнымъ. Яркіе лучи солнца широкими полосами свободно проникали въ комнаты и свидѣтельствовали о томъ, что вѣтви кустарниковъ и деревьевъ, прежде заслонявшія имъ путь, были срублены. Перемена такая скоро оказала благотворное дѣйствіе значительнымъ видимымъ улучшеніемъ здоровья матери семейства и одной изъ дочерей.

Какъ недостатокъ, такъ и избытокъ лучей солнечнаго свѣта можетъ наносить вредъ здоровью дѣтей. *Миндинъ* доказываетъ, что многія болѣзни кожи находятся въ зависимости отъ солнечнаго свѣта; корь онъ причисляетъ къ острымъ свѣтовымъ болѣзнямъ сѣвера, а золотуху къ болѣзнямъ тѣни. Извѣстно, какой вредъ оказываютъ палящіе лучи солнца на голову дѣтей, когда она не защищена отъ ихъ непосредственнаго дѣйствія: лице и затылокъ краснѣютъ, обнаруживается сильная головная боль, развивается бредъ и другіе припадки, которые называютъ *солнечнымъ ударомъ*. Отъ такого опаснаго состоянія обыкновенно спасаютъ обливаніемъ головы холодною водою, приложеніемъ горчичниковъ къ ножкамъ и слабительными.

XXIII. ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА.

Въ нашемъ климатѣ нужно обращать особенное вниманіе на хорошее помѣщеніе для дѣтей, потому что въ продолжительное холодное время года имъ приходится долго оставаться, даже безвыходно, въ замкнутомъ пространствѣ. Важно наблюдать, чтобы дѣтская комната была нагрѣваема не болѣе, какъ на $14^{\circ} - 15^{\circ}$ R.

Высокая температура дѣйствуетъ разслабляющимъ образомъ, разстраиваетъ нервную систему и дѣлаетъ дѣтей болѣе воспримчивыми къ вліянію холода.

Въ холодное время года не должно дѣтей приближать къ окну, потому что при этомъ они легко

простуживаются. Кормилицы и няньки, приходя зимою съ холода, должны предварительно согрѣться въ сосѣдней комнатѣ и только потомъ подходить къ ребенку.

Рѣзкій переходъ отъ теплоты къ холоду составляетъ самую обыкновенную причину воспаления легкихъ. Не должно упускать изъ виду того, что, по своему малому росту и при легкомъ исподнемъ платьѣ, дѣти легко заболѣваютъ, если въ комнатѣ дуетъ съ пола или изъ-подъ дверей; при этомъ обыкновенно бываетъ холодный полъ и нижній слой воздуха въ комнатѣ гораздо холоднѣе верхняго. Въ этихъ обстоятельствахъ заключается обыкновенная причина насморковъ, грудныхъ и желудочно-кишечныхъ катарровъ, лихорадокъ и различныхъ воспаленій.

Въ холодномъ климатѣ водить дѣтей осенью или весною съ голыми икрами и колѣнями, по шотландски, такъ-же не имѣетъ смысла, какъ и обычай спартацевъ купать новорожденныхъ дѣтей въ холодной водѣ. Вотъ что объ этомъ говоритъ одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ писателей, *Писаревъ*: «пріучить тѣло

къ холоду все равно, что приучать желудокъ къ голоду, спину къ розгамъ, легкія къ отсутствію кислорода, глаза къ полной темнотѣ. Вы никакъ не приучите воду къ тому, чтобы она не замерзала при 0° и не кипѣла подъ 80° Реомюра». Здравый смыслъ говорить, что дѣтей слѣдуетъ одѣвать, соображаясь съ окружающей температурой.

XXIV. С О Н Ъ.

Слова Санчо Пансо:

«Да будетъ благословенъ тотъ, кто даровалъ намъ сонъ, этотъ плащъ, прикрывающій всѣ наши помыслы, это насыщающее насъ кушанье, эту свѣжесть, утѣряющую сжигающій насъ пламень, эту всемірную монету, на которую все купить можно, эти вѣсы, на которыхъ колеблется король и простолюдинъ, мудрый и простой».

Сервантесъ.

Слова Санчо всегда обличаютъ въ немъ знатока природы человѣка. Онъ постоянно высказывалъ и доказывалъ на дѣлѣ, что человѣку слѣдуетъ достаточно поѣсть и поспать. Избитый палками, на самомъ жесткомъ ложѣ онъ спалъ отлично и бодрствовалъ хорошо, обнаруживая острый умъ, здравое сужденіе и

способность честно и осмысленно работать. Последнее онъ доказалъ во время своего губернаторства. Тошій же господинъ его — рыцарь печального образа, предававшійся бдѣнію даже на самомъ мягкомъ ложѣ въ чертогахъ герцога, не смотря на то, что природа его надѣлила многими прекрасными качествами и замѣчательнымъ умомъ, образовавшимся большою начитанностью, былъ въ высшей степени раздражителенъ, и, благодаря обманамъ чувствъ, способенъ былъ на самыя сумасбродныя дѣйствія. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Донъ-Кихоть не былъ бы Донъ-Кихотомъ, если-бы онъ спалъ, какъ слѣдуетъ, а не приучилъ бы себя къ бессонницѣ, своими ночными мечтаніями о Дульсинеѣ Тобозской!

Да будетъ же покоенъ сонъ дѣтей, младенцевъ и матерей, кормящихъ ихъ своею грудью.

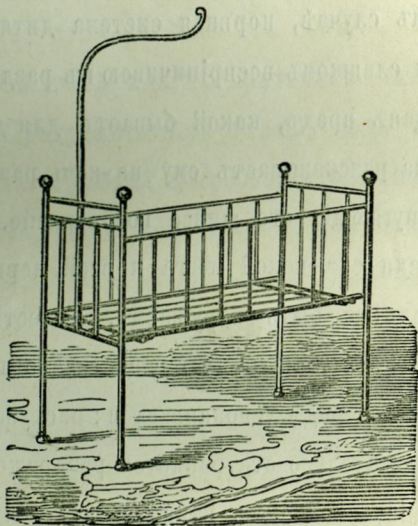
Различныя отправленія организма, поддерживающія его существованіе, какъ напр. дыханіе и кровообращеніе, находятся въ безостановочной дѣятельности, пока организмъ живетъ, и подчинены вліянію

особенной непрерывно дѣйствующей нервной системѣ; что - же касается сознательныхъ или произвольныхъ дѣйствій человѣка, то, въ отношеніи къ нимъ, онъ не можетъ пребывать въ непрерывной работѣ: организмъ требуетъ отдыха, которымъ и пользуется во время сна. Чѣмъ продолжительнѣе человѣкъ дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе потомъ онъ требуетъ успокоенія сномъ, во время котораго силы его организма возстановляются на - столько, что онъ дѣлается опять способнымъ къ новой дѣятельности. Сонъ столько - же необходимъ для поддержанія существованія организма, какъ пища и воздухъ. Лишеніемъ сна можно также убить человѣка, какъ и лишеніемъ пищи. Известно, что дофинъ Людовикъ XVII былъ лишенъ жизни лишеніемъ сна. Въ Голландіи когда - то наказывали политическихъ преступниковъ, замучивая ихъ безсонницею.

Чѣмъ моложе дитя, тѣмъ продолжительнѣе долженъ быть его сонъ. Въ первые мѣсяцы жизни дѣти спятъ большую часть дня и ночи. Не рѣдко они

становятся раздражительными, крикливыми и слабыми единственно отъ того, что имъ не даютъ достаточно уснуть. Когда, отъ излишняго усердія, слишкомъ часто берутъ дѣтей на руки, качаютъ и тормошатъ, то какой при этомъ можетъ быть сонъ, если и дѣйствительно, при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, дитя задремлетъ? Необходимымъ условіемъ для успокаивающаго дѣйствія сна долженъ быть возможно большій покой, отсутствіе всякаго раздраженія.

Ребенокъ долженъ спать въ кроваткѣ, на тюфячѣ и на мягкой невысокой подушкѣ; онъ долженъ быть прикрытъ на-столько, чтобы не чувствовать холода. Ребенка не слѣдуетъ забачивать, а потому онъ долженъ спать не въ люлькѣ, а въ кроваткѣ. Здѣсь изображена желѣзная кроватка — весьма удобная; до половины она можетъ быть завѣшена для защиты отъ свѣта. Такія кровати существуютъ во вновь устроенной акушерской клиникѣ харьковскаго университета.

Воздухъ въ дѣтской спальнѣ долженъ быть чистъ, температуры 14° R. Сильный шумъ и яркій свѣтъ должны быть отстраняемы. Не хорошо, если во время сна ребенка слишкомъ заботятся объ удаленіи всевозможнаго, даже незначительнаго раздраженія — лучше, если дитя пріучится спать и при умѣренномъ

*

свѣтъ и во время негромкаго разговора; а то, въ противномъ случаѣ, нервная система дитяти можетъ сдѣлаться слишкомъ воспріимчивою къ раздраженіямъ.

Очевиденъ вредъ, какой бываетъ для дитяти, когда нянька рассказываетъ ему на-ночь различныя пеленки, пугающія его живое воображеніе.

Во время сна покой мозга и всей нервной системы не долженъ быть нарушаемъ. Естественнo слѣдуетъ и дѣтямъ спать преимущественно ночью, когда все въ природѣ успокаивается: наступаетъ темнота — слѣдовательно отстраняется раздраженіе для органа зрѣнія; умолкаютъ птицы и животныя и органъ слуха не раздражается ихъ звуками и шумомъ. Вотъ почему для сна должно дорожить часами ночи и постепенно приучать дѣтей какъ-можно большую часть ея или всю ночь проводить въ непробудномъ снѣ.

Дѣти одного, двухъ и даже трехъ лѣтъ не довольствуются ночнымъ сномъ, имъ необходимо еще отдыхать днемъ отъ одного до нѣсколькихъ часовъ. Чѣмъ

слабѣ дитя и чѣмъ скорѣе оно растетъ, тѣмъ продолжительнѣе долженъ быть его сонъ.

Рейхъ, въ своей книгѣ о причинахъ болѣзней, говоритъ: «Продолжительное бдѣніе, сонъ не достаточно удовлетворяющій потребности человѣка, производитъ возбужденіе нервовъ и чувствъ, обманы чувствъ, сильную раздражительность и слабость, расположеніе къ судорогамъ, къ болѣзнямъ души; нарушается правильность всѣхъ органическихъ отправленій, наступаютъ лихорадочныя движенія, тѣло худѣетъ и подготавливаются всякія болѣзни опасныя для жизни, сопряженныя съ измѣненіемъ крови и съ глубокими нарушеніями питанія и нервной дѣятельности.

Чѣмъ живѣе, чѣмъ нѣжнѣе по тѣлосложенію, чѣмъ моложе и чѣмъ менѣе здоровъ человѣкъ, тѣмъ болѣе ему грозитъ опасность отъ чрезмѣрнаго бдѣнія». Я привелъ эти слова *Рейха*, чтобы указать на тотъ вредъ, который причиняютъ дѣтямъ поздніе дѣтскіе балы и театры, — удовольствія, совершенно неприлич-

ныя дѣтскому возрасту, — на тотъ вредъ, который бываетъ, когда дѣти поздно ложатся, очень рано встаютъ и днемъ не имѣютъ отдыха. Такія дѣти худѣютъ, дѣлаются болѣзненно раздражительными, разсѣянными, неспособными легко понимать и выучивать задаваемые имъ уроки.

ХІV. МЫШЕЧНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

Отъ покойнаго, крѣпкаго сна дитя пробуждается бодрѣе, чувствуетъ аппетитъ, послѣ удовлетворенія котораго, оно желаетъ дѣйствовать — и тогда *мышечныя движенія* ему столько-же полезны и необходимы, какъ сонъ и пища. Если здороваго человѣка положить и не дать возможности дѣйствовать его мышцамъ и органамъ чувствъ; то онъ умретъ отъ продолжительнаго лишенія дѣятельности такъ-же, какъ онъ умираетъ, когда его лишитъ сна или пищи. Жизнь есть движеніе; говорить ли о томъ, какую важную роль въ физическомъ воспитаніи дѣтей играетъ мышечное движеніе?

Спутайте ребенка по ногамъ и рукамъ, какъ это большею частью принято дѣлать съ грудными дѣтьми, и не давайте ему двигаться — онъ будетъ развиваться плохо, дурно будетъ спать и всѣ отправленія его организма не будутъ совершаться хорошо. Самое малое дитя будетъ счастливѣе, когда вы дадите ему возможность производить мышечныя движенія. Дайте свободу его груди — чтобы она легко могла расширяться и дышать сильнѣе, зашевелите его ручками и ножками — и, въ благодарность, дитя вамъ улыбнется.

Мышечныя движенія нужны дитяти съ того дня, какъ оно родится на свѣтъ, а потому не слѣдуетъ свивать дѣтей туго; цѣль свиванія должна состоять только въ защитѣ отъ холода. Въ дальнѣйшемъ возрастѣ дѣти должны постепенно, все болѣе и болѣе упражняться въ ходьбѣ, бѣганьи и въ другихъ движеніяхъ тѣла.

Нужно помнить, что малолѣтнимъ дѣтямъ весьма вредно оставаться долгое время, сидя, за урокомъ:

чѣмъ моложе дитя, тѣмъ менѣе оно должно сидѣть за урокомъ и тѣмъ чаще и продолжительнѣе долженъ быть его отдыхъ отъ занятій.

Я не разъ видѣлъ значительный вредъ отъ того, что малыя дѣти приучены были къ очень покойной, мягкой мебели. Вредъ отъ такой мебели до извѣстной степени несомнѣненъ даже для взрослыхъ, а для дѣтей онъ очевиденъ. Дѣти приучаются къ лѣни, къ мышечному бездѣйствію — спинные и поясничные мускулы ихъ слабо развиваются. Еще важнѣе при этомъ вредъ, происходящій отъ согрѣванія нижней части туловища, къ которой отъ того происходитъ усиленный приливъ крови. Вредъ такого прилива крови особенно ощутителенъ у дѣвочекъ. Ребенокъ, приученный къ мягкой, покойной мебели, нерѣдко теряетъ жизненную энергію, такъ свойственную дѣтямъ; онъ дѣлается вялъ въ движеніяхъ; питаніе его организма совершается слабо — развивается бѣдность крови, водянистость ея — состояніе, которое не трудно узнать по особенной блѣдности кожи и по слабому прояв-

лешію аппетита. Ребенку не нужна мягкая мебель уже и потому, что ему не слѣдуетъ долго сидѣть; ему полезно часто перемѣнять положеніе и мѣсто, потому что это свойственно его подвижной природѣ.

XXVI. ГИМНАСТИКА.

Афины имѣли для тѣлодвиженія гимназій, посѣщаемыя ежедневно молодыми людьми, коихъ приготавливали для великихъ намѣреній республики. Греція воспитывала и зрѣла непобѣдимыхъ героевъ, полководцевъ и вѣнцовъ. Гимнастическимъ упражненіямъ обязаны они крѣпостью и мужествомъ.

Каменскій—его рѣчь въ харьк. унив. 1812 г.

По мѣрѣ развитія дитяти, важно обращать вниманіе на достаточное упражненіе его мышцъ. Въ этомъ случаѣ гимнастика приноситъ несомнѣнную пользу. Не только мальчикамъ, но и дѣвочкамъ полезны гимнастическія упражненія. Они должны быть производимы въ пространствѣ, хорошо провѣтриваемомъ, хорошо освѣщаемомъ, при температурѣ, зимою, 14° R.

Лучшее время для гимнастики — передъ обѣдомъ или завтракомъ. Во время занятій гимнастикѣю, въ дѣтяхъ не должно нарушать веселаго настроенія духа.

Желательно, чтобы во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ были введены гимнастическія упражненія. Это послужило бы существеннымъ содѣйствіемъ улучшенію физическаго здоровья дѣтей и юношества.

Не всѣ гимнастическія движенія одинаково полезны. Могутъ наносить вредъ особенно дѣвочкамъ такія движенія, при которыхъ все туловище удерживается на рукахъ.

Я бы вовсе не допустилъ дѣтямъ такое гимнастическое упражненіе, при которомъ они обхватываютъ гладкій шестъ ногами и, откидывая туловище назадъ, взлазятъ вверхъ и потомъ быстро спускаются.

Желательно, чтобы во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ обратили вниманіе на гимнастическія упражненія. — Этимъ много содѣйствовали бы улучшенію физическаго здоровья дѣтей. У насъ, въ Харьковѣ, въ женскомъ пансіонѣ Д. Д. Пономаревой за-

нiтiя гимнастикой входять въ кругъ образованiя дѣтей и очевидно благопрiятствуютъ ихъ здоровому развитiю.

Касательно гимнастическихъ упражненiй для дѣвочекъ я приведу здѣсь нѣсколько строкъ изъ сочиненiя *Клосса* — «Общественная женская домашняя гимнастика», переведеннаго на русскiй языкъ: «Чѣмъ болѣе убѣждались въ чрезвычайно благотворныхъ дѣйствiяхъ гимнастическихъ упражненiй, тѣмъ рѣшительнѣе возставали противъ ихъ преувеличенiя. Какъ прыжки, паденiя, излишняя ходьба иногда бываютъ причинами преждевременнаго появленiя менструацiи, такъ точно излишнiя упражненiя въ гимнастикѣ, да же довольно умѣренныя напряженiя силъ могутъ нарушать правильный ходъ этого естественнаго отпращиванiя. Вотъ почему, и во вниманiе къ особенностямъ женскаго пола, женская гимнастика совершенно отвергаетъ всѣ усиленные прыжки. Упражненiя, слишкомъ возбуждающiя дѣятельность дыхательныхъ органовъ, также неумѣстны, потому что эти органы у

женскаго пола вообще малы объемомъ и слабы. Сильное и продолжительное бѣганье должно быть исключено изъ женской гимнастики. Согласно съ природою женскаго пола, гимнастика должна выбирать для него только граціозныя формы движеній, такъ чтобы служить источникомъ и здоровья, и красоты и граціи».

XXVII. ЧРЕЗМѢРНАЯ МЫШЕЧНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

На-сколько полезны дѣтямъ движенія умѣренныя, столько-же могутъ имъ вредить чрезмѣрные напряженія мышцъ, несообразныя съ слабыми силами дѣтскаго организма. Въ этомъ отношеніи, какъ уже сказано выше, гимнастическія упражненія, если они не дѣлаются подѣ правильнымъ руководствомъ, нерѣдко вмѣсто пользы приносятъ вредъ. Непомѣрный физическій трудъ дѣтей часто можно видѣть въ обыкновенной жизни; къ сожалѣнію, часто можно наблюдать и дурныя послѣдствія такого напряженія силъ дѣтей! Нерѣдко дѣвочки исполняютъ обязанность няньки и носятъ на своихъ еще слабыхъ рукахъ мало-

лѣтнаго брата или сестру. Послѣдствіями такого по-
шенія могутъ быть искривленія позвоночнаго столба,
которыя до извѣстной степени уродуютъ на всю жизнь.
Поднятіе и ношеніе значительныхъ тяжестей бывають
причиною у дѣтей измѣненія положенія, а иногда и
выпаденія внутренностей!

XXVIII. ДѢТСКІЕ БАЛЫ.

Воспитатели не всегда обращаютъ надлежащее вниманіе на природу дѣтей, на ихъ нѣжный организмъ, подвергающійся болѣе быстрымъ перемѣнамъ, чѣмъ организмъ взрослыхъ. Усиленная, напряженная работа мозга оставляетъ послѣ себя болѣе или менѣе продолжительную неспособность его къ хорошей дѣятельности, подобно тому какъ чрезмѣрное упражненіе мускуловъ производитъ чувство усталости въ членахъ, теряющихъ при этомъ способность легко дѣйствовать. Количество дѣятельности, соотвѣтствующее средствамъ организма, достаточный отдыхъ и своевременное поль-

зованіе матеріаломъ, возстановляющимъ потерю организма, необходимо должны быть соблюдаемы для подержанія его здоровымъ, а тѣмъ болѣе это должно быть соблюдаемо относительно организма еще не зрѣлаго, развивающагося.

Чѣмъ оправдать такое обращеніе съ нѣжнымъ организмомъ дѣтей, когда ихъ заставляютъ чрезмѣрно работать мозгомъ, органами чувствъ и органами движенія?

Какъ объяснить такое пониманіе въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, когда имъ устраиваются танцевальныя вечера или балы, продолжающіеся даже за полночь?

Въ этихъ случаяхъ никакъ не благосостояніе дѣтей — не они или, по-крайней-мѣрѣ, не одни они имѣются въ виду.

Представьте себѣ воспримчивую, легко возбуждаемую натуру дѣвочки — ей не спится: она взволнована ожиданіемъ обѣщаннаго дѣтскаго бала. Даже за урокомъ ее преслѣдуютъ представленія блеска бального освѣщенія, привлекательнаго хаоса, происходя-

щаго отъ быстроты движеній; она высоко парить надъ всѣмъ прозаически существующимъ. Наконецъ наступаетъ балъ. Дѣвочка счастлива, если она усиленно двигается, усиленно дышетъ и долго чувствуетъ усиленные толчки своего маленькаго сердца. Наконецъ она пресытилась: ея головка на-долго переполнена воспоминаніями о балѣ, на-долго падаетъ ея физическая и умственная дѣятельность, и ея тонкіе члены не скоро получаютъ все количество потеряннаго матеріала; не скоро возстановится способность къ спокойной, обычной, правильной умственной и мышечной дѣятельности.

Дѣтскіе балы и другія увеселенія должны быть *дѣтскіе*, приличные организаціи дѣтей; дѣтскій балъ не долженъ продолжаться позже десяти часовъ вечера.

Дѣтямъ не прилично *чрезмѣрно* веселиться, какъ неприлично имъ курить табакъ, пить вино, употреблять средства сильно-возбуждающія. Лучше дѣлать чаще танцевальныя дѣтскіе вечера, чѣмъ изрѣдка задавать имъ роскошныя, неумѣренныя, вовсе не дѣтскіе балы.

Сказать ли, что головныя боли, первная раздра-
жительность, потеря аппетита и другія разстройства
органовъ пищеваренія, а оттого упадокъ питанія и
малокровіе у дѣтей составляютъ обыкновенныя, ча-
стыя послѣдствія неумѣренныхъ наслажденій.

XXIX. Т А Н Ц Ы.

Танцы при воспитаніи дѣтей полезны, какъ упражненія, придающія гибкость и ловкость тѣлу, развивающія мышечную дѣятельность. Слѣдовательно, польза танцевъ та-же, какъ и гимнастики — они содѣйствуютъ развитію физической силы и ловкости. Физически слабые и неловкіе люди часто бываютъ безхарактерны и неуклюжи даже умомъ — хотя въ этомъ отношеніи иногда бываютъ блестящіе исключенія.

XXX. И Г Р Ы.

Какъ ловкость движеній, такъ и гибкость мысли постоянно совершенствуются чрезъ упражненія.

Пидеритъ.

Еще болѣе благотворны для физическаго развитія человѣка *дѣтскія игры*, при которыхъ, кромѣ упражненія мускуловъ, кромѣ развитія физической силы и приобрѣтенія ловкости, развивается способность соображенія, совершенствуются органы чувствъ и образовывается характеръ. Поэтому не удивительно, что въ дѣтскихъ садахъ *Фребеля* система воспитанія главнымъ образомъ основывается на цѣлесообразныхъ играхъ и игрушкахъ.

XXX. МУЗЫКА.

Музыкальные звуки, производимые правильными колебаніями воздуха, дѣйствуютъ, посредствомъ органа слуха, на находящуюся съ нимъ въ связи центральную нервную систему.

Извѣстные гармоническіе тоны способны возбуждать пріятное ощущеніе, а другіе нѣтъ; музыка веселая, съ скорымъ темпомъ, ускоряетъ кровообращеніе, дѣлаетъ дыханіе болѣе свободнымъ, возбуждаетъ дѣятельность мускуловъ, даже можетъ возбуждать пищевареніе. Поэтому за обильными обѣдами заставляютъ играть музыкантовъ и притомъ они должны бы играть пьесы только веселаго характера.

Извѣстно, какое успокаивающее дѣйствіе оказываетъ музыка или напѣвъ на беспокойныхъ дѣтей, какъ она дѣйствуетъ на нихъ усыпительно. Я знаю одного ребенка, совершеннаго идіота, который, когда дѣлается раздражителенъ, то его можно успокоить только звуками музыки.

Я приведу здѣсь замѣчаніе о музыкѣ доктора Пидерита: «Ритмическая музыка имѣетъ, какъ извѣстно, особенное вліяніе на органы движенія. Маленькій ребенокъ начинаетъ прыгать на рукахъ матери, взрослый человѣкъ дѣлаетъ въ тактъ движенія руками, ногами и головой. Изъ этой потребности сопровождать ритмическую музыку ритмическими движеніями мускуловъ возникло изобрѣтеніе танцевъ, и удовольствіе, доставляемое танцами, объясняется удовлетвореніемъ вызванной музыкою потребности движеній. Д-ръ Пидеритъ полагаетъ, что дѣйствіе музыки на двигательный аппаратъ можно объяснить анатомически и фізіологически, съ тѣхъ-поръ какъ открыли (Шредеръ-фанъ-деръ-Колье), что слу-

ховой нервъ начинается въ продолговатомъ мозгѣ и здѣсь, при помощи нервныхъ клѣточекъ, соединяется съ корешками двигательныхъ нервовъ туловища и конечностей, такъ-же какъ и съ нервными волокнами мозжечка. Такимъ образомъ движенія, вызванныя возбужденіемъ слуховыхъ нервовъ, первоначально суть произвольныя, неправильныя, рефлексивныя движенія, которыя дѣйствіемъ воли усиливаются и дѣлаются правильными въ танцахъ».

Каждому случалось наблюдать, какъ веселый военный маршъ дѣйствуетъ на лошадей, побуждая ихъ танцовать, и какое дѣйствіе оказываетъ заунывный романсъ на собакъ, которыя отъ него воютъ. Грустные, меланхолическіе звуки расслабляютъ мышцы, дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на нервную систему, притупляютъ аппетитъ и пищеварительную дѣятельность.

XXXII. УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ.

Въ дѣлѣ воспитанія дѣтей даютъ мѣсто искусствамъ, и главнымъ образомъ — *музыкѣ*. На-сколько полезно музыкальное образованіе для человѣка, какъ составляющее источникъ высшихъ, чистыхъ наслажденій, какъ часто дѣйствующее благотворно на нравственную его сторону, облагораживая его душу; такъ въ то-же время эта самая музыка въ дѣтствѣ нерѣдко становится источникомъ мукъ и пытки для дѣтей и даже вреднаго вліянія на ихъ психическую сторону.

Есть такіе учителя музыки, которые считают себя какъ-бы вправѣ быть раздражительными, а иногда и злыми къ ихъ ученикамъ. Они какъ-бы мстятъ своимъ ученикамъ за то истязаніе, которому сами, впрочемъ добровольно, подвергаются, слушая фальшивыя ноты. Самый односторонній родъ ихъ занятій нерѣдко разстраиваетъ ихъ нервную систему до того, что отправления ея дѣлаются ненормальными. Рѣдко-когда со стороны учителя музыки видно терпѣніе относительно его ученика; а чаще бываетъ на оборотъ. — Этотъ несчастный, во время уроковъ музыки, подвергается настоящимъ истязаніямъ и невольно сознаетъ, что это искусство, утѣшающее и привлекательное для другихъ, — для него существуетъ какъ что-то злое и гнетущее.

Ничто не разстраиваетъ такъ нервную систему дѣтей, какъ уроки музыки, если они не преподаются съ должнымъ терпѣніемъ и снисходительностью. Не можетъ же дитя, испытывая на себѣ вліяніе скрытой досады, нетерпѣнія, а иногда и злости, оста-

ваться равнодушнымъ и не испытывать досады, а иногда и злобы противъ притѣснителей. Это портитъ характеръ дѣтей и вредить ихъ здоровью; дитя теряетъ довольный, веселый видъ и часто дѣлается суровымъ и скучнымъ.

XXXIII. МУЗЫКАЛЬНЫЯ МЕЛОДІИ.

Учителя музыки не всегда соображаются съ особенностью природы дитяти, когда дѣло идетъ о выборѣ для него музыкальныхъ мелодій. Мелодіи составляютъ выраженія чувствъ, передаваемые самымъ доступнымъ и самымъ ощутительнымъ образомъ — звуками. Требуется, чтобы играющій передалъ вполне правильно мелодію, и чтобы онъ почувствовалъ то, что играетъ. Что изъ этого выходитъ? — Дѣтямъ слѣдуетъ играть такія мелодіи, которыя доступны ихъ чувствамъ и пониманію, которымъ они могутъ сочувствовать, какъ свойственнымъ ихъ природѣ; имъ слѣдуетъ играть такія мелодіи,

которыя могли бы дѣйствовать благотворно на ихъ физическую и нравственную сторону. Развѣ дѣтямъ знакомы какія-либо серьезныя заботы; развѣ имъ доступны чувства глубокія, потрясающія душу, которыя обнаруживаются при сильныхъ буряхъ духовной жизни человѣка или при восторженныхъ ощущеніяхъ любви? Да слѣдуетъ ли нѣжный, незрѣлый организмъ тревожить и смущать несродными для него ощущеніями? Если музыка есть языкъ чувствъ, то за-чѣмъ заставлять дѣтей говорить этимъ языкомъ то, что имъ не понятно; или, за-чѣмъ имъ вразумлять то, о чемъ имъ не слѣдуетъ знать?

Раздражительный, разочарованный жизнью музыкальный учитель любитъ выбирать своему ученику піесу мрачнаго содержанія въ родѣ погребальнаго марша; и ученикъ тоскуетъ, извлекая звуки, наводящіе грусть и уныніе. Дитя, съ чувствительными нервами, дѣлается грустнымъ, раздражительнымъ. Такое состояніе духа, часто повторяющееся, несомнѣнно дѣйствуетъ вреднымъ образомъ и на физическое

развитіе дѣтей. Дѣти дѣлаются мечтательными, стараясь проникнуть воображеніемъ въ незнакомый для нихъ міръ меланхолическихъ, потрясающихъ или раздирающихъ душу звуковъ. При такихъ ощущеніяхъ пропадаетъ охота рѣзвиться.

Беранже въ своей пѣснѣ «Гроза», переведенной на русскій языкъ Курочкинымъ, такъ обращается къ дѣтямъ:

Пойте, рѣзвитесь дѣти!

Черныя тучи надъ нами;

Ангель надежды цвѣтами

Сыплеть на вашемъ разсвѣтѣ —

Пойте рѣзвитесь дѣти!

Въ этихъ немногихъ строкахъ пѣвецъ прекрасно показалъ, что намъ не зачѣмъ открывать дѣтямъ незнакомыя имъ черныя тучи.

Дайте же ребенку музыку, которой языкъ вполне свойственъ счастливому, дѣтскому возрасту — языкъ живой, веселый, рѣзвый, иногда нѣжный и иногда возвышенный; но мрачный — никогда. Онъ долженъ

выражать только чистыя, дѣтскія чувства. Знакомьте дѣтей съ музыкой Моцарта, Гайдена, Россини, Фильда — тамъ неисчерпаемый источникъ для благотворнаго дѣйствія на дѣтскую душу. Знакомьте ребенка съ звуками родной земли — и въ нихъ найдутся мелодіи, сродныя дѣтской природѣ и могущія развивать въ немъ чувство любви къ родинѣ.

XXXIV. РИСОВАНИЕ.

Греки обязаны превосходству зрѣнія
совершенствомъ живописи и скульптуры.

Каменскій.

Органы чувствъ совершенствуются упражненіемъ,
а потому для органа зрѣнія лучшая высшая школа —
это *рисованье*, особенно съ натуры. Оно приучаетъ
глазъ къ вѣрной, многосторонней и скорой оцѣнкѣ
видимаго предмета. Но не слѣдуетъ органъ зрѣнія
подвергать напряженной, усиленной работѣ; очень
продолжительное рисованье, чтеніе книгъ и ноть пор-
тить зрѣніе и дѣлаетъ даже дѣтей близорукими.

XXXV. РАЗВИТІЕ УША.

Дѣти, которыхъ головы слишкомъ работаютъ, которыхъ рано хотятъ сдѣлать всевѣдущими, съ настойчивостью обременяютъ ихъ огромнымъ запасомъ знаній и заставляютъ за-разъ выучивать нѣсколько языковъ нерѣдко падаютъ подъ гнетомъ не посильнаго умственнаго труда для ихъ еще нѣжнаго мозга. Отъ этого питаніе организма приходитъ въ упадокъ, нервная система разстраивается и нерѣдко развиваются различныя опасныя болѣзни самого мозга. Слѣдуетъ развивать умъ дѣтей, обогащая его знаніями, но только эти послѣднія должны соответствовать силамъ дѣтскаго мозга и дѣтскаго организма.

Стой обращается съ слѣдующими словами къ учащимся: «Бѣдняжки, географія учитъ васъ путешествовать вокругъ земнаго шара, но собственная ваша жизнь скоро прійдетъ къ цѣли своего странствованія; естественная исторія и психологія раскрываютъ вамъ всѣ пружины организма, но ваши собственные благороднѣйшіе органы притупляются; вы съ точностью вычисляете законы кривой линіи и сами искривляетесь; умственнымъ окомъ слѣдите вы за путемъ свѣтилъ, а тѣлесное ваше око вскорѣ ослабѣетъ до-того, что не разглядитъ и яркой вечерней звѣзды; вы изумляетесь подвигамъ историческихъ героевъ, а сами дѣлаетесь все безсильнѣе и недужнѣе».

XXXVI. ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКОВЪ.

Изученіе языковъ несомнѣнно полезно, но едва-ли не полезнѣе, прежде всѣхъ чужихъ языковъ, дать полное обладаніе своимъ роднымъ, и прежде его довести до нѣкотораго совершенства. Едва-ли есть другой языкъ, какъ нашъ русскій, въ которомъ бы такъ гармонически сочетались почти всѣ звуки, существующіе въ другихъ языкахъ. Въ немъ только нѣтъ такихъ звуковъ, какіе находятся въ англійскомъ языкѣ, которые требуютъ надавливанія языкомъ на зубы или процѣживанія сквозь нихъ, или которые, какъ въ нѣмецкомъ языкѣ, требуютъ жесткаго ударенія языкомъ въ зубы; но за-то у насъ не

попадаютъ такъ часто , какъ у нѣмцевъ и англичанъ, передніе зубы выдвинутыми впередъ. Дѣти, которые наламываютъ свой языкъ въ дѣтствѣ англійскимъ или нѣмецкимъ произношеніемъ, часто на-всегда лишаются возможности хорошо и пріятно говорить своимъ языкомъ. Органъ же рѣчи, какъ и всякая другая часть нашего организма, требуетъ правильного физическаго образованія — и, конечно, русскому человѣку приличнѣе и достойнѣе прежде всего и преимущественно изучать и совершенствовать русскую рѣчь. Только знакомясь съ нею съ-дѣтства можно вполне усвоить и полюбить ее. Прочтите стихи Кольцова, гдѣ онъ описываетъ нашу степь —

Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ - травой
Разстилается!
Ахъ ты, степь моя,
Степь привольная,

Широко ты, степь,
Пораскинулась
Къ морю - Черному
Понадвинулась.

Развѣ можно не полюбить такой языкъ, который такъ живописно изображаетъ по-видимому даже самую неживописную часть нашей природы и доказываетъ, что и ее можно и слѣдуетъ любить — потому что и въ ней есть свои прелести.

XXXVII. КРИКЪ ДѢТЕЙ.

Ни миною, ни голосомъ, ни тѣлодвиженіемъ не можетъ новорожденный ребенокъ дать знать о какомъ-нибудь изъ его ощущеній, онъ не можетъ никакимъ образомъ себѣ помочь, не можетъ даже ни на дюймъ сдвинуться съ своего мѣста, такимъ образомъ ему ничего не остается, какъ кричать.

Д-ръ Бессеръ.

Крикъ дѣтей — это ихъ языкъ и ихъ жалобная пѣсня. — Въ началѣ они кричатъ, какъ-бы безсознательно, отвѣчая на всякое непріятное для нихъ раздраженіе. Отлежалъ ли ребенокъ себѣ бокъ, колетъ ли его булавка, или на него непріятно дѣйствуетъ влажность пеленокъ, или холодъ, или въ-слѣдствіе

качанія онъ испытываетъ нѣчто похожее на морскую болѣзнь — онъ кричитъ точно такъ-же, какъ кричитъ и тогда, если у него газы вздувають кишки и являются колики въ животѣ.

Какъ понять, что выражаетъ ребенокъ своимъ крикомъ? При внимательномъ его наблюденіи, можно хорошо угадывать его причины, а слѣдовательно — и смыслъ.

Во время послѣдней парижской всемірной выставки, я былъ свидѣтелемъ, какъ нашъ русскій кавалергардъ изъ военной музыки, участвовавшій на конкурсѣ международнаго концерта, объяснялся съ французами движеніями рукъ и головы и съ помощію немногихъ русскихъ словъ, которыя были вовсе непонятны французамъ; но они поняли многое изъ объясненій нашего солдата, поняли даже то, что русскіе музыканты должны были на слѣдующій день играть у Наполеона. — Дѣти кричатъ, но еще кромѣ того они дѣлають разнообразныя движенія руками, ногами и головою, измѣняютъ выраженія лица и при-

даютъ различную силу и выраженіе своему крику. Не трудно различить крикъ, выражающій какое-либо желаніе или потребность, отъ крика, означающаго не-удовольствіе, отъ крика, вызваннаго ощущеніемъ боли, и наконецъ отъ такого, который происходитъ уже безсознательно, при чемъ заглушается всякое ощущение дитяти. Не рѣдко дѣти кричатъ какъ-бы на распѣвъ: это — въ родѣ плача — особенный родъ пѣнія, во всякомъ случаѣ не доставляющаго удовольствія взрослымъ.

XXXVIII. ВЗДУТІЕ И КОЛИКИ ЖИВОТА.

Неправильное кормленіе, причиняющее вздутіе живота и колику, составляет самую обыкновенную причину крика грудныхъ дѣтей. Конечно, тщательное изслѣдованіе причины и удаленіе ея составляетъ лучшее средство противъ вздутій живота и колики.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ, онѣ поддерживаются развитіемъ газовъ въ кишкахъ и образованіемъ кислотъ, а потому кромѣ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ, какъ — перемѣна способовъ кормленія, при этомъ оказываютъ облегчающее дѣйствіе средства, всасывающія газы, ароматическія, дѣйствующія противусудорожно, а особенно щелочи, уничтожающія ки-

слоты въ желудкѣ. Вотъ рецепты, которые въ тысячѣ случаевъ, наблюдаемыхъ мною, оказывали и оказываютъ очевидную пользу:

Возьмите въ бутылочку столовую ложку настоя ромашки и растворите въ ней малое количество соды, взятой на кончикъ ножа. Давайте ребенку передъ каждымъ кормленіемъ грудью отъ 10 до 30 капель этого простого лѣкарства.

Или же — возьмите изъ аптеки по слѣдующему рецепту:

Углекислаго кали два грана распустить въ двухъ драхмахъ укропной воды.

Давать отъ 5 до 10 капель передъ кормленіемъ грудью.

Эти и подобныя щелочныя средства уничтожаютъ кислоты въ желудкѣ и такимъ образомъ отстраняютъ створаживающее дѣйствіе ихъ на молоко.

Наконецъ очень полезны противъ вздутій живота и кишекъ слѣдующіе порошки:

Приправленных устричных раковинъ

одну драхму.

Укропнаго сахару двѣ драхмы.

Смѣшать и давать на кончикѣ ножа.

Не нужно забывать и правильное употребленіе ваннъ, которыя дѣйствуютъ успокаивающимъ образомъ.

XXXIX. ДѢТСКІЯ ВАННЫ.

Въ одномъ уголѣ французскаго отдѣленія всемірной выставки въ Парижѣ можно было видѣть, что многія дамы, останавливаясь, съ особеннымъ вниманіемъ разсматривали множество дѣтскихъ ваннъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были помѣщены сдѣланныя изъ воску дѣти, очень ловко поддерживаемыя особеннымъ приборомъ. Я переведу на русскій языкъ нѣсколько строкъ изъ того, что говорить объ этомъ приборѣ его изобрѣтательница.

«Ванны для дѣтей, безъ сомнѣнія, составляютъ единственное необходимое лѣченіе, которое можетъ быть предписываемо безъ всякой опасности.

Сколько матерей оплакивали потерю своего дитяти, которое, по причинѣ какого-либо затрудненія, было лишено употребленія ванны.

Сколько дѣтей, во время прорѣзыванія зубовъ, умерло отъ судорогъ, оттого только, что они не могли пользоваться ваннами, по причинѣ боязни, каковую онѣ имъ внушали.

Когда я кормила свою маленькую дочь, по имени которой названъ здѣсь приборъ (*Seinture Hélepe*) я испытывала жестокія страданія, причиняемыя нарывами грудей; не желая никому довѣрять заботу купать мое дитя, мнѣ случалось не-разъ терять сознание отъ чрезмѣрной боли, которую я испытывала, поддерживая сама своего ребенка въ ваннѣ.

Въ это-то время мнѣ пришла мысль устроить повязку, способную поддерживать ребенка въ ваннѣ безъ помощи посторонней руки.

При моей повязкѣ, называемой *Hélène Jullienne*, можно не опасаться, чтобы дѣти сползали въ воду, что ихъ такъ ужасаетъ и можетъ быть пагубнымъ;

повязка, напротивъ того, доставляетъ имъ родъ игры, которая побуждаетъ ихъ купаться, и при томъ не требуется ни особеннаго бдѣнія, ни труда; въ чемъ же матери увидятъ наибольшую безопасность, такъ это то, что при повязкѣ дитя можетъ удерживаться совершенно въ водѣ, а это трудно достигнуть инымъ образомъ, и оно даетъ возможность избѣжать столько случаевъ насморковъ, которые получаются въ ваннѣ, когда плечики остаются непокрытыми водою».

Профессоръ *Буве*, чтобы подтвердить важность изобрѣтенія прибора Жульенъ, рассказываетъ слѣдующій случай, бывшій въ дѣтской больницѣ въ Парижѣ.

«Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1849 года, двухлѣтній мальчикъ купался въ обществѣ другихъ дѣтей, но одинъ въ своей ваннѣ. Наблюдавшая за нимъ служанка, отозванная крикомъ его маленькихъ товарищей, вынуждена была оставить его на-минуту. Когда она къ нему возвратилась, то нашла его утонувшимъ. Тщетныя усилія не возвратили его къ жизни; онъ испустилъ послѣдній вздохъ».

Повязка Жульень составляет весьма утѣшительное изобрѣтеніе, особенно въ томъ отношеніи, что оно есть плодъ женскаго ума. Чтò могло быть естественнѣе, какъ подобное изобрѣтеніе нѣжною, заботливою матерью.

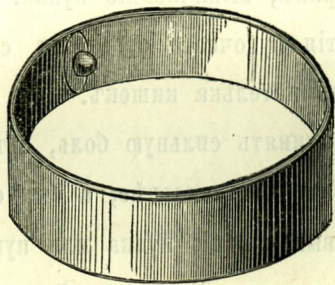
Честь и хвала ей!

Повязка Жульень состоитъ изъ металлической пластинки, укрѣпляемой у изголовья ванны, и изъ прирѣпленного къ пластинкѣ пояса, обхватывающаго грудь дитяти.

XL. ПУПОЧНАЯ ГРЫЖА.

Не рѣдко у грудныхъ дѣтей наблюдается, особенно при крикѣ, выпячиваніе пупка. Это зависитъ отъ незакрытія пупочнаго отверстія, сквозь которое проскакиваетъ петелька кишекъ. Она можетъ ущемляться и причинять сильную боль, отъ которой ребенокъ кричитъ еще сильнѣе, а отъ его крика увеличивается выпячиваніе пупка или пупочная грыжа. Образованію и увеличенію пупочной грыжи можно противудѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ, употребляя хорошо устроенный бандажикъ. По моему указанію, въ 1861 году, въ Парижѣ устроены были Галлантомъ дѣтскіе пупочные бандажи изъ вулканизирован-

наго каучука. Они состоятъ изъ тесьмы, въ три пальца шириною, къ которой припаянъ болѣе плотный кружокъ, имѣющій посрединѣ выпуклость, выдающуюся въ видѣ соска. Растяжимая тесьма, обхватывая животикъ, нигдѣ не производитъ болѣзненнаго давленія, не сдвигается съ своего мѣста и допускаетъ свободныя движенія туловищу. Выпуклость кружка должна помѣщаться надъ пупкомъ и препятствовать его выпячиванію.

Даже во время купанья ребенка этотъ бандажикъ не слѣдуетъ снимать, потому что онъ непромокаемъ.

При ношеніи такого бандажика пупочное отверстіе зарастаетъ въ теченіи одного или двухъ мѣсяцевъ.

ХІІ. УСИЛЕННЫЕ РЕФЛЕКСЫ МОЗГА.

Дѣтскій возрастъ характеризуется вообще чрезвычайною обширностью отраженныхъ движеній при относительной слабости (для взрослаго человѣка) внѣшнихъ чувственныхъ возбужденій. Рефлексы съ уха и глаза распространяются, напримѣръ, чуть не на всѣ мышцы тѣла.

Съеновъ.

Я не перечисляю здѣсь тѣ разнообразныя обстоятельства, которыя, производя раздраженія въ какомъ-нибудь мѣстѣ организма дитяти, способны побудить его къ крику. Непріятное или болѣзненное ощущеніе тѣмъ легче вызываетъ крикъ, чѣмъ моложе дитя и чѣмъ раздражительнѣе его нервная система.

*

Если-бы кто-нибудь неожиданно кольнул васъ булавкою, вы бы вскрикнули и этотъ крикъ вырвался бы, какъ у дитяти, безсознательно, рефлексивно; а между тѣмъ вы способны выдерживать даже сильную боль, если употребите вліяніе воли, имѣющей способность задерживать рефлексъ, или препятствовать ихъ обнаруживанію. Профессоръ Сѣченовъ прекрасно разъяснилъ намъ способъ происхожденія рефлексовъ мозга; они могутъ задерживаться или усиливаться отъ вліянія особыхъ механизмовъ, существующихъ въ мозгу. Подъ конецъ родовъ, выходящая на-свѣтъ часть младенца производитъ до-того сильное раздраженіе, что многія роженицы, особенно первороженицы, начинаютъ при этомъ кричать, иногда теряя даже сознаніе. Такой крикъ у нихъ большею частью является рефлексивно, мимовольно, безсознательно. Если же роженица приготовлена къ перенесенію предстоящей родовой боли, если она знаетъ заранѣе, что эта боль неизбежна, сильна, но за-то кратковременна, то она можетъ приготовить

къ ней свою волю и заставить дѣйствовать въ мозгу механизмы, задерживающіе его рефлексъ, до-того, что, не смотря на сильную боль, она не издастъ ни одного звука. Обыкновенно къ этому способны женщины, упражнявшія свою волю и научившія подчинять ей свои ощущенія. Волю должно образовывать и у дитяти. Грудной ребенокъ при всякомъ непріятномъ ощущеніи способенъ кричать бессознательно, рефлексивно.

Отстраненіе того, что раздражило ребенка, или же притупленіе его воспримчивости къ раздраженію въ-слѣдствіе самаго крика, бываютъ причиною прекращенія послѣдняго.

Чѣмъ чаще и сильнѣе дѣйствуетъ раздраженіе, тѣмъ скорѣе и сильнѣе ребенокъ кричитъ, тѣмъ раздражительнѣе и способнѣе къ рефлексамъ становится его мозгъ.

При этомъ на ребенка мы должны смотрѣть какъ на больного, на него никакъ не слѣдуетъ сердиться, а должно его лѣчить, стараясь найти причину, производящую раздраженіе, и удалять ее.

При дурномъ воспитаніи, дѣти часто кричатъ, особенно когда родители, теряя терпѣніе, начинаютъ запугивать дитя и употребляютъ противъ него строгія мѣры, возбуждающія и усиливающія рефлексы мозга. Такихъ дѣтей обыкновенно называютъ капризными, надъ ними поругаются и всячески ихъ тираниать. Я такихъ дѣтей считаю психически больными, у нихъ ненормальное, раздраженное состояніе мозга, въ которомъ не дѣйствуютъ механизмы, задерживающіе его рефлексы, а напротивъ, возбуждены механизмы, ихъ усиливающіе: стоитъ такому ребенку что-нибудь сказать непріятное, чтобы онъ тотчасъ закричалъ во все горло. Такія бѣдовыя дѣти тираниать родителей и наставниковъ, которымъ они какъ-бы мстятъ за дурное обращеніе и воспитаніе. Я зналъ одну дѣвочку, которую родители до-того раздражили частымъ употребленіемъ розогъ, что она, при самомъ незначительномъ поводѣ, а иногда и безъ всякаго видимаго повода, начинала кричать на весь домъ и кричала по цѣлому часу, по нѣскольکو разъ въ день.

Когда я заговорилъ съ этою блѣдною, запуганною дѣвочкою, она дрожала какъ листъ, но, успокоившись моими словами, сказала мнѣ, что она сама не понимаетъ и не сознаетъ, отчего она обыкновенно начинать кричать и тогда не имѣетъ никакой возможности произвольно замолчать. Слѣдовательно, у нея крикъ происходилъ вполне рефлексивно оттого, что у нея нисколько не были образованы механизмы, задерживающіе рефлексъ мозга, а напротивъ того, были возбуждены механизмы ихъ усиливающіе. Послѣ внимательнаго ухода новыхъ воспитателей этой дѣвочки, послѣ ласковаго съ нею обращенія она постепенно избавилась отъ своей болѣзни воли.

Вышеизложенное объясненіе крика дѣтей я себѣ составилъ, ознакомившись съ сочиненіемъ профессора *Съченова* «О рефлексахъ головного мозга».

Что можетъ быть важнѣе, какъ ни разъясненіе дѣятельности самаго главнаго органа въ человѣческомъ тѣлѣ; оно уже въ нѣкоторой степени достигнуто, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіемъ физиологовъ.

На основаніи тѣхъ-же объясненій профессора Сѣ-
ченова, я нахожу возможнымъ понять и другія яв-
ленія въ дѣятельности головного мозга, противопо-
ложныя вышеизложеннымъ.

ХІІІ. СМѢХЪ ДѢТЕЙ.

Если ребенокъ посредствомъ какого-либо изъ органовъ чувствъ, или за-разъ нѣсколькими изъ нихъ, получаетъ пріятное впечатлѣніе, то оно легко вызываетъ отраженные движенія, выражающія радость: ребенокъ подпрыгиваетъ, хлопаетъ въ ладоши, смѣется, хохочетъ или весело вскрикиваетъ. Легкое щекотанье возбуждаетъ смѢХЪ; попробуйте скоро опять защекотать, смѢХЪ возбуждается скорѣе и въ болѣе сильной степени; а отъ усиленнаго щекотанія можетъ возбудиться неуправляемый, вполне произвольный, рефлексивный хохотъ. Слѣдовательно, отъ повтореннаго, раздражающаго дѣйствія, ослабляется дѣятель-

ность механизмовъ, задерживающихъ рефлексъ мозга. Не одно щекотанье, но и дѣйствія на другіе органы чувствъ способны у дитяти возбуждать отраженный хохоть.

Дѣти, которыхъ часто смѣшати иногда потому только, что инымъ нравятся звуки дѣтскаго смѣха — дѣлаются до-того способными скоро и громко захохотать, что они уподобляются какимъ-то смѣхотворнымъ машинамъ: стоитъ только ихъ затронуть, они тотчасъ засмѣются или захохочутъ, и конечно безсмысленно, глупо. Такія дѣти бываютъ иногда не менѣе несносны, какъ и тѣ, которыя способны плакать отъ всякой бездѣлицы.

Конечно, такіе смѣхотворные механизмы образуются дурнымъ воспитаніемъ, и тогда у нихъ на-долго удерживается глупая способность смѣяться безъ причины. Я зналъ такихъ дѣвицъ, которыя, при встрѣчѣ съ вами, и во время даже серьезнаго разговора, иногда даже въ гостинной, въ обществѣ мало знакомыхъ имъ лицъ, неожиданно, безъ всякаго види-

маго повода, начинали смѣяться или даже хохотать. Конечно, относительно такихъ дѣвицъ, какъ-нельзя больше пристала рѣчь знаменитаго ламанческаго героя. Когда двѣ женщины, показавшіяся Донъ-Кихоту благородными дѣвушками, разсмѣялись на его слова, проговоренныя спокойнымъ и пріятнымъ голосомъ, то рыцарь сказалъ строгимъ голосомъ: «Скромность прилична красотѣ, а смѣяться надъ тѣмъ, что не смѣшно, неприлично ни кому».

XLIII. НЕПРАВИЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛИ У ДѢТЕЙ.

Смѣются гости надъ ребенкомъ
И чей-то голосъ говорить:
«Не правда-ль, онъ всегда глядитъ
Какимъ-то травленнымъ волченкомъ?».

Некрасовъ.

Не могу не указать, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, на такую неправильность психической дѣятельности дѣтей, когда они оказываются упрямыми, какъ бы сноровленными. Для примѣра я представлю наблюдаемый мною случай.

Во время урока гимнастики одна дѣвочка неловко прыгнула. Ей сказано — разбѣжаться и повторить прыжекъ; но ни насмѣшки, ни увѣщанія, ни угрозы

не двинули ее съ мѣста. Стоя неподвижно, она чувствовала всю безвыходность своего положенія: она искренно желала, чтобы ноги мимо ея воли побѣжали; но онѣ оставались въ позоѣ. Между волею и движеніемъ ногъ явился посредникомъ разсудокъ, и то, что обыкновенно дѣлается безсознательно, быстро, было подвергнуто вліянію медленнаго дѣйствія размысленія. Размышлять же тутъ было не зачѣмъ: путемъ разсудка хотя ребенокъ и доходилъ до убѣжденія, что ему слѣдовало разбѣжаться, но тотчасъ-же являлась другая, противоположная мысль, которая колебала первое рѣшеніе — а ноги все стояли, и дѣвочка не двигалась.

Наблюдая подобное колебаніе дитяти, я, улыбнувшись, взялъ дѣвочку за руку и, потянувъ ее, заставилъ разбѣжаться. Она засмѣялась, и послѣ того безъ затрудненія очень ловко перепрыгивала нѣсколько разъ.

Подобныя неправильности дѣйствія воли у дѣтей наблюдаются весьма часто и требуютъ вниманія со

стороны воспитателей. Пожалѣйте безпомощнаго ребенка, помогите ему въ его часто безвыходномъ состояніи, отбросьте педантскіе, строгіе приемы и дѣйствуйте, какъ истинный другъ дѣтей — войдя въ ихъ положеніе, съ желаніемъ имъ пособить.

XLIV. О ШѢРАХЪ КЪ ИСПРАВЛЕНІЮ ДѢТЕЙ.

Я зналъ, что гдѣ господствуетъ сила убѣжденія, тамъ исчезаетъ произволь съ его волнующими слѣдствіями.

Пироговъ.

Я не приказывалъ, а убѣждалъ, потому что заботился не о вышности, а о чувствѣ долга, которое признавалъ въ молодости такъ же, какъ и всѣ другія высокія стремленія духа.

Пироговъ.

Не могу умолчать о педагогическихъ приѣмахъ, употребляемыхъ съ цѣлью исправленія нравственности дѣтей. Почему это даже въ настоящее время, — когда по-видимому каждый образованный человѣкъ уже

сознаеть, что тѣлесное наказаніе человѣка — позоръ для человѣчества, — такое тѣлесное наказаніе удерживается и даже оправдывается въ значительной степени для самой слабой, менѣе всего виновной части человѣчества — для дѣтей! Даже въ давно образованной западной Европѣ, даже со стороны врачей и педагоговъ мы видимъ не только оправданіе, но и какъ-бы поддержку для тѣлеснаго наказанія дѣтямъ, только бы не было оно сопряжено съ замѣтными, существенными поврежденіями ихъ организму — вотъ все истинно великодушное снисхожденіе! Послушайте, что говоритъ о наказаніяхъ дѣтямъ современный пaderборнскій врачъ *Герлингъ*: « Если приобѣгаютъ къ тѣлесному наказанію, то необходимо быть внимательнымъ къ тому, на какую часть тѣла падаютъ удары, чѣмъ и съ какою силою они наносятся. Во всѣхъ случаяхъ должно остерегаться ударовъ по головѣ и по спинѣ, потому что здѣсь очень легко могутъ произойти сотрясенія головного и спиннаго мозга съ послѣдующимъ ослабленіемъ умствен-

ныхъ способностей, съ потерю котораго-нибудь изъ вышнихъ чувствъ и съ параличнымъ пораженіемъ рукъ или ногъ.

Если побои наносятся тяжелымъ, твердымъ орудіемъ и съ большою силою, то еще болѣе опасности вызвать сей-часъ названныя послѣдствія въ самой тяжелой формѣ. Тутъ можно даже произвести проломъ черепа. *Орудіемъ наказанія можно избрать розгу или мягкій и нетолстый кожаный ремень.* Тяжелый кулакъ — орудіе весьма опасное. Части тѣла, на которыя направляются удары, не должны быть слишкомъ мало покрыты мягкими частями, потому что боль въ такомъ случаѣ будетъ чувствительна. Притомъ здѣсь есть опасность переломить какую-нибудь кость или сдѣлать рану, потому что костные отростки и острые края костей, вслѣдствіе болѣе или менѣе сильнаго удара, легко могутъ прѣзывать покрывающія ихъ мягкія части ».

Если падерборнскій врачъ дѣлаетъ вышеприведенныя предостереженія, то значитъ, тамъ, гдѣ онъ жи-

ветъ, существуютъ упомянутыя имъ жестокости относительно дѣтей.

Да какъ хладнокровно, невозмутимо даетъ онъ совѣтъ, чтобы быть внимательнымъ къ тому, на какую часть тѣла падаютъ удары, чѣмъ и съ какою силою они наносятся! Не достаетъ только совѣта, чтобы, наказывая дѣтей, не убивать ихъ до смерти. А вѣдь совѣты эти гигиеническіе, и даются матерямъ! Нашъ русскій народъ — по природѣ добрый, но масса его еще коснѣетъ въ невѣжествѣ, а потому и не удивительно, если мы видимъ въ немъ примѣры омерзительной, самовластной жестокой тиранніи и къ женщинамъ и къ дѣтямъ; гдѣ страдаютъ женщины, тамъ терпятъ и дѣти. Только самое образованное общество можетъ успѣшно дѣйствовать въ защиту дѣтей отъ преступной жестокости. Но розга и мягкій ремень развѣ составляютъ необходимость въ дѣлѣ воспитанія дѣтей? Они даже не составляютъ необходимаго зла — стоитъ только запретить ихъ употребленіе, и у каждаго изъ людей найдется умъ, который

научить, какъ воспитать человѣка безъ розогъ. Жалокъ тотъ врачъ, который умѣетъ помогать только кровопусканіями, каломелемъ и мушками. Современная медицина доискивается причины всякой болѣзни, уничтожаетъ условія, благопріятствующія ея зарожденію и развитію — вполнѣ научная гигиена заступаетъ мѣсто прежней часто безтолковой терапіи. Нужно любить дѣтей тому, кто берется за ихъ воспитаніе, поэтому нѣтъ сомнѣнія, что для нѣжнаго дѣтскаго возраста самый естественный и самый лучший воспитатель — это мать. Но и постороннее лицо должно быть проникнуто любовью къ дѣтямъ, если оно желаетъ быть имъ истинно полезнымъ въ дѣлѣ ихъ воспитанія. Я видѣлъ дѣтей, которыя только озлоблялись, дѣлались упрямыми, угрюмыми и недовѣрчивыми отъ грубаго и жестокаго обращенія съ ними, и они дѣлались мягкими, откровенными, склонными къ раскаянію и къ добру отъ оказанной имъ ласки и снисходительности; они обнаруживали желаніе исправиться и трудиться, когда, съ сохра-

неніемъ уваженія къ ихъ все - же человѣческому достоинству, дѣйствовали на ихъ разсудокъ.

Слѣдуетъ только изучить дѣтскую природу, дѣтскій умъ и сердце, чтобы умѣть какъ на нихъ дѣйствовать — умомъ и сердцемъ.

XLV. ДѢТСКІЕ ВРАЧИ.

Такъ гордый собственнымъ значеніемъ,
Своимъ неожиданнымъ появленіемъ
Дѣтей пугаетъ педагогъ.

Некрасовъ.

Мою бесѣду, которая растянулась, быть можетъ, и до безобразія, вѣроятно прочтутъ нѣкоторые мои товарищи-врачи. Не могу же я не обратиться, конечно, только къ немногимъ изъ нихъ, указывая на необходимость вниманія къ дѣтямъ. Сколько существуетъ такихъ маленькихъ пациентовъ, которые приходятъ въ трепетъ при одномъ имени врача! Но дѣти проницательностью, а быть можетъ и инстинктомъ угадываютъ того, кто настоящій дѣтскій врачъ,

и относятся къ нему довѣрчиво. Тотъ не врачъ для дѣтей, кто не умѣетъ возбудить въ нихъ къ себѣ довѣрія, кто не умѣетъ ихъ понимать и съ ними ладить. Дѣтскому врачу слѣдуетъ изучить дѣтскія чувства, дѣтскій языкъ. Кто больше тиранитъ дѣтей какъ не врачъ, который берется ихъ лѣчить, не будучи къ тому способенъ?

Когда онъ съ докторскою важностью, на - подобіе Мольеровскаго врача, уставивъ глаза въ потолокъ, покачивая двусмысленно головою, держитъ пульсъ ребенка — а этотъ несчастный, что есть мочи, кричитъ и мечется. Что можно узнать ощупывая при этомъ пульсъ? А такой докторъ, который кладетъ свой толстый палецъ въ ротъ дитяти, чтобы посмотреть его языкъ?! Или такой, который самъ насильственно вливаетъ въ ротъ своей несчастной маленькой жертвѣ противное лѣкарство? Или такой, который пускаетъ кровь, ставитъ пиявки, даетъ частые приемы каломеля и другія средства, убивающія спасительныя силы организма, и не достаиваетъ сво-

имъ важнымъ вниманіемъ, по его тупымъ понятіямъ, ничтожныя гигиеническія мѣры. Но я полагаю, что такіе дѣтскіе доктора существовали только въ то отдаленное время, когда Фонъ-Визинъ помѣстилъ въ своемъ «Недорослѣ» слѣдующую сцену:

Г-жа Простакова.

Ужъ не послать ли за докторомъ въ городъ?

Митрофанъ.

Нѣтъ, нѣтъ, матушка! Я ужъ лучше самъ выздоровлю.

XLVI. ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ РАСЫ ПОСРЕДСТВОМЪ ФИЗИЧЕСКАГО И ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНІЯ ДѢТЕЙ.

Если усовершенствованіе челоѣчества возможно, то средства къ этому будутъ найдены въ медицинскихъ наукахъ.

Декартъ.

Наше время ниспровергло противоположность между вещественнымъ и нравственнымъ и не признаетъ болѣе такого дѣленія.

К. Фохтъ.

Человѣческой организмъ состоитъ изъ костяного скелета, который поддерживаетъ и защищаетъ различные органы, лимфатическую, кровеносную и нервную системы, двигается прикрѣпленными къ нему

мускулами; и все это снаружи одѣто кожей. Если всѣ части человѣческаго тѣла развиваются правильно, пропорціонально, гармонически, то образуется красивый, стройный, здоровый организмъ. При физическомъ воспитаніи дѣтей должно имѣть въ виду такое гармоническое, равномерное развитіе всего организма, а не слѣдуетъ усиленно развивать какую-нибудь его сторону въ *значительный* ущербъ другой. Если слишкомъ развивается мышечная система, то крѣпкіе, часто напрягающіеся мускулы потребуютъ сильнѣе выдающихся частей скелета — оттого форма тѣла становится угловатою, скелеть дѣлается шире, мускулы утолщаются; умственное же развитіе при этомъ нерѣдко идетъ медленнѣе. Когда же, на оборотъ, органы движенія развиваются недостаточно, то, при тонкости скелета и слабыхъ мышцахъ, нерѣдко бываетъ слишкомъ воспріимчивая, болѣзненно возбуждаемая нервная система.

Если люди такъ-много сдѣлали для улучшенія расъ животныхъ, если даже необыкновенною забо-

тою о нихъ созданы новыя, улучшенныя ихъ породы, то не слѣдуетъ ли имѣть въ виду самый тщательный уходъ за правильнымъ развитіемъ и улучшеніемъ человѣческаго рода? На улучшеніе расы людей слѣдуетъ дѣйствовать средствами, существующими въ самой природѣ. На это указываетъ и великій Шекспиръ. Въ его «Зимней сказкѣ» Поликсенъ говоритъ: «.... но вѣдь природа улучшается только средствами, ею-жъ самою создаваемыми; такимъ образомъ, и искусство улучшающее, какъ ты говоришь, природу — искусство создаваемое природой. Такъ, ты видишь, мы прививаемъ благороднѣйшій черенокъ къ дикому пню, оплодотворяемъ и самую низкую кору почкой высшаго рода. И это, конечно, искусство улучшающее, или, вѣрнѣе, видоизмѣняющее природу; но это искусство — сама природа».

Въ высшей степени важно обратить вниманіе на неровныя браки; не слѣдовало бы допускать вступленія въ бракъ людей, одержимыхъ важною хроническою болѣзнію, способною быть переданною потом-

ству. Не хорошо, если оба родителя одержимы малокровіемъ, съ очень раздражительною нервною системою.

Я вышелъ бы изъ предѣловъ моей бесѣды, еслибы распространился объ этомъ предметѣ; здѣсь я указываю только на улучшеніе человѣческой породы посредствомъ сообразнаго, веденнаго на научныхъ основаніяхъ физическаго образованія дѣтей. Я уже сказалъ, что нравственное и умственное образованіе не должны идти въ разладъ съ физическимъ; они должны быть ведены согласно, гармонически для того, чтобы будущія поколѣнія людей постепенно шли къ совершенству.

XIV. УГНЕТЕНІЕ СЛАБЫХЪ СИЛЬНЫМИ.

Вѣдь «право» женщины такъ-же сильно,
какъ и мужское.

Шекспиръ (Зимняя сказка).

Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ старины и пододѣмъ къ настоящему, тѣмъ въ большей степени мы увидимъ освобожденіе слабѣйшей части населенія земли отъ гнета сильныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мы замѣчаемъ, что также и духовная сторона въ природѣ постепенно освобождается отъ угнетающаго дѣйствія физической силы и беретъ надъ нею перевѣсъ. Мы видимъ послѣдовательное освобожденіе женщинъ

отъ преобладанія мужчинъ и наконецъ облегченіе участи слабѣйшей части человѣческаго рода — дѣтей.

Было же время, когда спартанцы и древніе германцы, даже на основаніи закона, лишали жизни дѣтей, родившихся слабыми или съ физическими недостатками. Сколько они истребили въ числѣ этихъ жертвъ будущихъ дѣятелей, которые со-временемъ могли бы окрѣпнуть и быть сильными тѣломъ и духомъ? И теперь у дикихъ племенъ существуетъ самое жестокое, несправедливое обращеніе съ женщинами и отсутствіе всякаго состраданія къ дѣтямъ; за-то цѣлыя породы этихъ людей видимо слабѣютъ, уменьшаются и даже исчезаютъ съ лица земли.

Рейхъ своими многосторонними изслѣдованіями до очевидности обнаружилъ ту несомнѣнную истину, что положеніе женщины тѣмъ хуже, чѣмъ ниже стоитъ уровень умственнаго и соціальнаго развитія. Каково сравнительное положеніе женщинъ у народовъ, находящихся на различной степени образованности, мы имѣемъ возможность судить, основываясь и на соб-

ственныхъ наблюденіяхъ; но послушайте Диксона, что онъ рассказываетъ объ отношеніи краснокожаго индѣйца къ своей женѣ:

«Она должна исполнять всю работу, какъ внутри дома, такъ и внѣ; она должна вбивать въ землю столбы шалаша, приносить воду изъ ручья, таскать дрова изъ лѣсу, копать корни и собирать желуди, сушить кожу содранную съ вражьихъ головъ, чинить витвамъ, наконецъ носить своихъ дѣтей во время похода. И хотя она должна исполнять тысячу различныхъ обязанностей, она едва имѣетъ какія-нибудь права, какъ женщина и жена. Мужъ можетъ прогнать ее за самый пустой проступокъ. Ребенокъ можетъ быть вырванъ изъ ея объятій. Не всегда даже уважается ея женская стыдливость».

Понятно, что, при такомъ безотрадномъ положеніи женщинъ, и дѣти должны испытывать не менѣе жалкую участь.

Болѣе сильные — мужчины прежде всего позаботились о себѣ; такъ и медицина разрабатывалась

особенно для мужчинъ: для нихъ преимущественно строились госпитали, образовывались врачи-хирурги, слѣдовательно для физически самыхъ сильныхъ людей: такихъ, которые получали ушибы, раны, переломы или вывихи, главнымъ образомъ во время физической борьбы, направленной на угнетеніе слабыхъ или на присвоеніе чужой собственности. Только въ послѣдствіи борьба физическихъ силъ человѣка стала являться, какъ только вынужденная необходимостью для защиты правъ свободы, чести и собственности; въ настоящее же время лучшею защитой ихъ является сила духовная, нравственная, какъ оружіе дипломатіи.

Только въ недавнее время явились врачи женскихъ болѣзней и больницы для женщинъ, и еще позже для самой слабѣйшей части населенія земли — для дѣтей.

Чѣмъ невѣжественнѣе народъ, тѣмъ менѣе выражена въ немъ забота о слабѣйшей части его населенія.

Въ наше время явилось состраданіе къ животнымъ, которыя вполне подвергнуты безнаказанной ти-

раннѣи человѣка. Въ проявленіи этого состраданія блистательно выеазалось нравственное торжество человека, какъ высшаго созданія природы: сначала дѣйствіемъ силы онъ подчинилъ себѣ физическое превосходство животныхъ, а наконецъ онъ хочетъ дѣйствовать на психическую ихъ сторону, и забота объ ихъ благосостояніи выразилась учрежденіемъ общества покровительствующаго животнымъ.

Но развѣ не наступило еще время для созданія обществъ покровительствующихъ дѣтямъ? — Да нужно ли теперь образоваться такому обществу и предстоитъ ли въ немъ надобность?

Весьма и весьма предстоитъ: кто беззащитнѣе ребенка? — дитя, слабѣйшее изъ людей, и само оно на всегда лишено всякой возможности образоваться, въ свою защиту, какую бы то ни было физическую или нравственную силу. Не могутъ же сами дѣти составить общество, а защита имъ нужна, потому что они, во многихъ отношеніяхъ, не менѣе животныхъ подвергнуты произволу взрослыхъ людей.

XLVIII. БЕЗЗАЩИТНОСТЬ ДѢТЕЙ.

Сколько разъ мнѣ случалось наблюдать настоящую тираннію, направленную на дѣтей со стороны нянекъ и кормилицъ. Я видѣлъ, какъ нянька выворачивала шубу мѣхомъ наружу и страшила ею ребенка, говоря, что медвѣдь его съѣстъ. Я знаю, какъ кормилица, держа въ рукахъ ребенка, больного воспаленіемъ легкихъ, въ сильномъ гнѣвѣ, забывшись, выбѣжала зимою въ холодный корридоръ, чтобы преслѣдовать горничную, на которую она озлилась. Когда послѣ этого болѣзнь ребенка внезапно ухудшилась, то кормилица обвиняла въ томъ послѣднее лѣкарство; только случай открылъ настоящую причину

ухудшенія болѣзни. До какой степени безпомощны дѣти, особенно грудныя, это вполнѣ покажетъ весьма поучительный случай, который мнѣ представился два года тому назадъ.

Въ обѣденную пору явился ко мнѣ весьма встревоженный генераль Я. съ просьбой поспѣшить на помощь къ его недавно рожденному дитяти, которое съ утра не брало груди и не могло издавать никакого звука, по невозможности раскрыть ротъ. Такое состояніе могло зависѣть отъ судорожнаго сведенія челюстей, — болѣзни весьма опасной. Я нашелъ ребенка съ посинѣлымъ, одутловатымъ личикомъ. Но что же я открылъ, изслѣдуя тщательно ребенка? Головка его была въ чепчикѣ, котораго ленточки до того туго были перетянуты подъ подбородкомъ, что онѣ плотно прижимали нижнюю челюсть къ верхней. Я развязалъ узелъ, связывавшій ленточки чепчика и ребенокъ вдругъ закрычалъ и съ жадностью началъ сосать грудь обрадованной матери. Виновицей всего оказалась нянька — нѣмка, которая съ-утра надѣла

чепчикъ на головку ребенка. Она только очень наивно замѣтила: а вѣдь ребенокъ могъ бы и умереть!

Но я вамъ представлю картину самую обыкновенную. Взгляните на дитя, котораго, какъ мумію, спутали въ тѣсныя пеленки, уложили въ люльку, всунули въ ротъ соску и закачиваютъ — чтобы заглушить его жалобный, а иногда и отчаянный крикъ, котораго взрослые люди часто не умѣютъ, да и не хотятъ понимать! Что дѣлается въ это время съ природою дитяти? Каково его нѣжному мозгу и всей нервной системѣ? Они подвергаются притупляющему дѣйствию качанія: въ мозгу у нихъ являются какіе-нибудь неопредѣленные образы. Если предъ глазами ребенка огонь свѣчи или камина, то въ воображеніи его могутъ являться огненные быстро вертящіеся круги, которые все увеличиваются и умножаются безъ конца. Подъ вліяніемъ подобныхъ видѣній наконецъ ребенокъ засыпаетъ тяжелымъ и тревожнымъ сномъ. Что-же это за жизнь!

XLIX. ВОСПОМИНАНІЯ ДѢТСТВА.

Иногда мы живо представляемъ себя событіе, случившееся тогда, когда насъ носили на рукахъ; у меня, напримѣръ, остались воспоминанія, относящіяся ко второму и даже къ первому году моей жизни.

Д-ръ Штибель.

Я дѣлаю отступленіе, чтобы привести коротенькій разговоръ мой съ одною изъ дамъ. Эта дама, выдвинувъ полунасмѣшливо свою нижнюю губку, сдѣлала мнѣ, по поводу только-что изложеннаго мною о качаніи дѣтей, вопросъ, я нахожу, какъ нельзя болѣе умѣстный:

— А позвольте васъ спросить, отъ какого это

дитяти вы получили описаніе испытанныхъ имъ ощущеній свѣтящихся круговъ?

Сидѣвшій съ нами докторъ, при этомъ вопросѣ, съ недовѣрчивою улыбкою посмотрѣлъ на меня.

— Вы ошибаетесь, думая меня уличить въ изложеніи того, что невозможно узнать и доказать.

Чувственные впечатлѣнія, какъ у малолѣтнихъ, такъ и у взрослыхъ, сходственны. Если любого изъ взрослыхъ, уложивъ въ люльку, стать закачивать, и притомъ такъ, чтобы въ лицо ему ударили лучи отъ горящаго камина, то я не сомнѣваюсь въ томъ, что, какъ-только онъ закроетъ глаза, ему непремѣнно представятся огненные круги. Но для подтвержденія описаннаго мною ощущенія у дитяти я имѣю еще и собственный опытъ. Извѣстно, что нѣкоторые, даже вовсе малозначущія событія дѣтства у иныхъ остаются въ памяти на всю жизнь. Я самъ хорошо помню и представляю себѣ то время моего ранняго дѣтскаго возраста, когда меня закачивали и когда, при неотвязчивомъ впечатлѣніи огненныхъ вертящихся

круговъ, я испытывалъ весьма тяжелое, тревожное чувство, которое наконецъ заставляло меня закричать.

— Въ такомъ случаѣ вы бы такъ и сказали, что эти ощущенія были испытаны вами.

— Я нахожу очень естественнымъ предположить, что, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, у дѣтей могутъ быть вызваны сходныя послѣдствія — и если при качаніи я испытывалъ тревожившее меня ощущеніе свѣтовыхъ явленій, то почему же и другимъ дѣтямъ при качаніи не испытывать то-же самое, или что-нибудь подобное?

Для изученія психологіи дѣтскаго возраста не мѣшало бы отдавать отчетъ въ нѣкоторыхъ явленіяхъ и событіяхъ, удержавшихся въ нашей памяти, и подвергать ихъ критикѣ.

Перехожу къ дальнѣйшему описанію состоянія дитяти спутаннаго въ пеленки, качаемаго въ люлькѣ и держащаго во рту соску.

1. ПЛѢСНЯВКА.

А какое дѣйствіе производитъ во рту ребенка соска? Она постоянно побуждаетъ его къ сосанію, приучаетъ ротъ къ непрерывной дѣятельности и отъ этого слизистая оболочка полости рта раздражается, дѣлается рыхлѣе, а наконецъ она образуетъ почву, въ которой даже разрастаются особенные грибки. Эти грибки усиливаютъ раздраженіе во рту до того, что наконецъ дитя лишается возможности сосать. Вы не думайте, что я здѣсь что-нибудь преувеличиваю: грибки, о которыхъ я сей-часъ сказалъ, можно видѣть простымъ глазомъ: на слизистой оболочкѣ рта они образуютъ сначала бѣловатныя разсѣянныя точки,

а потомъ бѣлыя, мѣловидныя или похожія на творогъ бляшки. Если же ихъ разсматривать подъ микроскопомъ, то видно, что между пластинками слизистой оболочки рта находятся или крупинки въ видѣ кружечковъ, или прозрачныя, нитевидныя иногда развѣтвленныя трубочки, составляющія грибки. Нечистое содержаніе рта, соска, на которой молоко, или сахарная вода, или размоченный бѣлый хлѣбъ подвергаются кислому броженію, достаточно дѣйствуютъ на развитіе во рту грибковъ. Что причина ихъ порожденія не какая-нибудь другая, это доказывается тѣмъ, что они никогда не появляются при кормленіи грудью и при чистомъ содержаніи рта дитяти. А что образованію ихъ содѣйствуетъ развившаяся во рту кислота, это видно изъ того, что эти грибки всего лучше уничтожаются дѣйствіемъ щелочи, или соли съ щелочною реакціею, которая уничтожаетъ кислоту. Стоитъ только распуścić чайную ложку буры въ рюмкѣ воды, и этимъ растворомъ примачивать бѣлыя бляшки во рту, и отъ этого гриб-

ки уничтожаются. Если же не принимаются мѣры для уничтоженія грибовъ, то эти паразитныя растенія распространяются далѣе по протяженію слизистой оболочки полости рта, гортани, глотки, пищевода и даже есть вѣрное наблюденіе, описанное докторомъ *Зальскимъ*, доказывающее распространеніе ихъ на стѣнки желудка. Чѣмъ болѣе распространяются грибки, тѣмъ сильнѣе они разстраиваютъ организмъ дитяти, нерѣдко причиняя опасныя болѣзни и даже смерть. При искусственномъ кормленіи дѣтей, особенно при злоупотребленіи такъ называемыхъ рожковъ или сосокъ, грибки дѣйствуютъ убійственно.

Года три тому назадъ ко мнѣ принесли двухмѣсячнаго ребенка — чрезвычайно блѣднаго, исхудалаго съ слабымъ дыханіемъ и пульсомъ. Ротъ у него былъ открытъ и на сухомъ, блѣдномъ языкѣ его, возвышалась бугристая бучка — бѣлая съ нѣжными розоватыми полосками. Кучка эта походила на раздавленную клубнику, была мягка какъ творогъ, а подъ

микроскопомъ я въ ней замѣтилъ, нитевидные грибки, которые казались состоящими изъ короткихъ тоненькихъ палочекъ, соединенныхъ между собою своими концами. Они какъ-бы развѣтвлялись въ кучѣ крупинокъ и пластинчатыхъ бляшекъ.

Болѣзнь до-того была развита и до такой степени истощила организмъ дитяти, что спасти его уже не было никакой возможности.

Кучка паразитныхъ растеній, уничтожившая жизнь несчастнаго ребенка, развѣ не оттого такъ разрослась, что нечистота, нерадѣніе и невѣжество подготовили имъ благопріятную почву и поддерживали условія, содѣйствовавшія ихъ развитію.

II. ВЛІЯНІЕ ГИБЕЛИ ДѢТЕЙ НА СИЛЫ ГОСУДАРСТВА.

По-видимому, какъ ни слабы и ничтожны плесневые грибки полости рта, а они сильно препятствуютъ увеличенію народонаселенія нашей обширной Россіи. Они убиваютъ многихъ и даже очень многихъ дѣтей, которыя со-временемъ могли бы быть полезными тружениками и содѣйствовали бы обогащенію нашей страны. Сколько же гибнетъ дѣтей отъ тысячи другихъ причинъ, отъ невѣжества, нищеты, эгоизма, тираниі!

Вассерфуръ въ своей статьѣ — «О средствахъ къ уменьшенію смертности дѣтей на первомъ году жизни», говоритъ: «Смерть безчисленнаго множества лю-

дей, прежде чѣмъ они успѣли сдѣлаться полезными, влечетъ за собой огромный ущербъ для человѣческаго общества и государства. Справедливо говорить *Бернулли*: какъ мало можно оцѣнить стоимость сада по числу деревьевъ, столь-же мало можно судить о достоинствѣ населенія единственно по числу головъ. Дѣти не только не могутъ приобрѣтать, не только не имѣютъ возможности защищаться, но для своего существованія, для своей безопасности они нуждаются еще въ трудѣ и усиліяхъ другихъ.

Чѣмъ больше недѣлимыхъ похищается смертью въ дѣтскомъ возрастѣ, тѣмъ незначительнѣе въ государствѣ относительное число взрослыхъ, тѣмъ слабѣе его производительная и оборонительная сила. Съ другой стороны, въ-слѣдствіе преждевременной смерти каждаго недѣлимаго, наступающей прежде, чѣмъ оно само въ состояніи приобрѣтать, безвозвратно пропадаетъ для общества болѣе или менѣе значительный капиталъ, — именно столько, сколько стоило выращеніе этого недѣлимаго. На послѣднее обстоятель-

ство впервые обратилъ вниманіе даровитый *Кетле*; хотя впоследствии и оказалось, что выведенная имъ цифра пропадающаго такимъ образомъ капитала слишкомъ велика, тѣмъ не менѣе всѣ согласны, что Франція, напримѣръ, ежедневно, вслѣдствіе смерти дѣтей, умирающихъ прежде достиженія 15-лѣтняго возраста, терпитъ денежную потерю по меньшей мѣрѣ въ 160 милліоновъ франковъ, потраченныхъ единственно на вскормленіе».

Если-бы удалось уменьшить потерю дѣтей, развѣ это не было бы лучшимъ способомъ для возвеличенія нашей общественной силы, не искавши для того средствъ только извнѣ, а почерпнувъ ихъ изъ своего собственнаго источника?